
ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.82

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-179-190

**БИОМАРКСИЗМ: ОПЫТ НОВЕЙШЕЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
УЧЕНИЯ МАРКСА***Рыбин Владимир Александрович**Челябинский государственный университет*

Кризис современного глобального капитализма вновь обостряет интерес к учению Карла Маркса, но в новой ситуации все прежние его версии демонстрируют свою ограниченность и неэффективность. Актуализируется запрос на реконструкцию марксистского учения с опорой как на весь комплекс достижений научного познания за прошедшие полтора века, так и на обновленное прочтение классических текстов. Углубленный анализ главных работ Маркса раннего и позднего периодов творчества позволяет утверждать, что его подход к решению основной задачи марксизма — выработке принципов функционирования нового, приходящего на смену капитализму общества, был более содержательным, нежели представлялось до сих пор. Для Маркса главным был вопрос о жизни, о сущности живого. В «Экономически-философских рукописях 1844 года» культура концептуализирована Марксом в образе живой целостности, включающей в себя и живой организм конкретного человеческого индивида, и всю совокупность артефактов, творимых им из вещества природы. «Капитал» как основная научно-теоретическая работа Маркса в значительной мере посвящен рассмотрению антропологически деструктивных эффектов промышленного производства в рыночных условиях. Живое в системе патологически функционирующего живого — такова базисная методологическая установка Маркса. Но недостаточное развитие наук о жизни в его время не позволили довести эту идею до полной ясности. В немалой степени именно по этой причине марксизм в последующем подвергся искажениям и не смог полностью реализовать свой гуманистический потенциал. Однако в наши дни новейшие достижения в науках о жизни создают предпосылки для обновления учения Маркса согласно исходному замыслу — в форме биомарксизма. В этом отношении наибольшей эвристической значимостью обладает «Теоретическая биология» Эрвина Бауэра и открытые им на уровне живого организма основополагающие общеприродные принципы. Экстраполяция этих принципов на уровень биосферы создает возможность раскрыть специфику жизненного процесса в естественной природе, а затем от моделировать его в масштабах культуры применительно к человеку, тем самым осуществив адекватную современным условиям реконструкцию учения Маркса.

Ключевые слова: марксизм, природа, жизнь, биология, человек, культура, промышленность, капитализм, морфология, болезнь, иерархия.

**BIOMARXISM AS THE EXPERIENCE OF MODERN RECONSTRUCTION
OF MARX'S THEORY***Vladimir A. Rybin**Chelyabinsk State University*

The crisis of the modern global capitalism again attracts scientific interest to the theory of Karl Marx. However, in the new situation, all its earlier versions demonstrate their limitations and inefficiencies. The new request for the reconstruction of the Marxist teaching is based both on the whole complex of scientific cognition achievements over the past one and a half centuries and on modern review of classical works. An in-depth

analysis of Marx's main works of the early and late periods allows us to affirm that his method of solving the basic task of Marxism — elaboration of the principles for the new society which would replace capitalism — is more meaningful than it was supposed before. The main question for Marx was the question of life and the essence of the living. *In the Economic and Philosophic Manuscripts of 1844*, culture was conceptualized by Marx through the image of living integrity, which includes both the living organism of a particular human individual and the totality of artifacts created by man from the substance of nature. *Capital*, being the main scientific and theoretical work of Marx, is largely devoted to the consideration of anthropologically destructive effects of industrial production in market conditions. The «living» in the system of a pathologically functioning living entity is the basic methodological idea of Marx. Insufficient development of natural sciences in Marx's lifetime did not allow him to develop this idea in its complete clarity. This is one of the main reasons why Marxism was later distorted and could not fully realize its humanistic potential. However, these days the latest achievements in natural sciences create the prerequisites for the review of Marx's teachings in accordance with their original purpose — in the form of biomarxism. In this respect, Erwin Bauer's Theoretical Biology and basic general biological principles discovered by him at the level of a living organism are of great heuristic significance. Extrapolation of these principles on the level of biosphere creates the opportunity to disclose the specific features of the life process in the natural environment, and then to model it in the scale of culture in relation to man, thereby providing the reconstruction of Marx's teaching adequate to modern conditions.

Keywords: Marxism, nature, life, biology, man, culture, industry, capitalism, morphology, disease, hierarchy.

Введение

В современной ситуации перехода от «предыстории» к «истории» и обострения в связи с этим системного кризиса современного капитализма интерес к творчеству Маркса закономерно возрастает. Одновременно усиливается потребность в обновленном, углубленном понимании его учения, в конечном счете — в его доработке с учетом результатов более чем 150-летнего процесса его развития. Многообразие возникших за это время вариантов марксизма, а также неудача всех попыток практически реализовать соответствующий ему социально-политический проект с опорой на ортодоксальное истолкование его ведущих положений позволяют утверждать, что марксизм еще не завершен. Главное, без ответа остается коренной для него вопрос: как будет функционировать общество нового типа, лишенное прежних (рыночных) стимулов и социальных (классовых) противоречий? В том, что капитализм должен смениться более совершенной формой организации социума, сегодня мало кто сомневается: «Вопрос, который теперь стоит перед миром, не в том, как правительства могут реформировать капиталистическую систему, чтобы она могла восстановить свою способность эффективно заниматься бесконечным накоплением капитала. Способа добиться этого не существует. Так что встает вопрос о том, что придет ей на смену» [Валлерстайн И., 2015, с. 56]. Ссылки на возможность найти такой ответ в ходе самого практического движения, оправданные в свое время неразвитостью общеисторической ситуации, утратили ныне свою убедительность по

причине ее невиданного усложнения и вытекающей отсюда необходимости осмысленно управлять процессом дальнейшего общественного развития. Тем самым со всей очевидностью встает вопрос о такой реконструкции учения Маркса, которая учитывала бы наиболее важные аспекты наработанного за прошедший период коллективного опыта в его политической и научной составляющей, а также конкретные исторические обстоятельства «текущей современности» (З. Бауман).

Исходные положения

В творчестве Маркса четко выделяют два периода: *ранний* — «философский», связанный, как теперь принято считать, в основном с «Экономическо-философскими рукописями 1844 года» и с «Тезисами о Фейербахе», и *поздний* — «политэкономический», посвященный написанию «Капитала». Теоретическую разнородность этих основополагающих для марксизма теоретических источников трудно оспаривать [Грецкий М.Н., 2000, с. 225]; равным образом невозможно и отрицать, что, взятые порознь, они выглядят односторонними: антропологические разработки раннего Маркса остаются на уровне философских штудий, не обладающих потенциалом для перехода на уровень практической реализации; I-й том «Капитала» (единственный вышедший в свет при жизни Маркса) и подготовительные работы к нему предстают как безупречный анализ индустриального капитализма и выражающих его политэкономических теорий, но не содержат четких указаний относительно той общественной модели, которая должна прийти ему на

смену. Ни в творчестве самого Маркса, ни в концепциях его последователей марксизм не преодолел этого раздвоения и, как следствие, не вышел на уровень теории, обладающей методологической и содержательной однородностью, а следовательно, и той научно-практической эффективностью, на которую он претендовал. С объяснения причин данного факта и следует начать реконструкцию замысла Маркса применительно к современности.

Новый взгляд на теоретические постулаты

Прежде всего приходится констатировать, что ориентиры адекватного понимания этого замысла были смещены уже при первых попытках внедогматической — выходящей за рамки экономического детерминизма — его интерпретации, связанной с публикацией и введением в широкий теоретический оборот «Экономико-философских рукописей 1844 года», впервые опубликованных на русском языке в 1956 г. Перевод на русский язык некоторых, наиболее важных и ставших каноническими фрагментов этого трактата, представляется как минимум неточным, как максимум — искажающим подлинную идею Маркса. Особого внимания заслуживает тот раздел главы XXIV «Отчужденный труд», где раскрывается деятельностная сущность человека, проявляющаяся им в процессе орудийно опосредствованного воздействия на природу, которая «есть неорганическое тело человека» [Маркс К., 1956, с. 564–565; Маркс К., 1974, с. 92]. На основе этого перевода сложилась целая традиция, приписывающая Марксу создание такой картины мира, согласно которой культура, формируемая как результат взаимодействия человека и природы, «представляет собой двухкомпонентную систему, включающую биологическую составляющую плюс “неорганическое тело человека” (термин К. Маркса)» [Степин В.С., 2016, с. 35]. Более конкретно: «У человека, стало быть, не одно тело, а два. Второе, неорганическое тело он конструирует сам, своим трудом, из материала внешней природы» [Майданский А.Д., 2014, с. 276].

Как будто все верно — у Маркса в пределах одного абзаца в самом деле несколько раз употребляется выражение, которое в каноническом переводе звучит как «неорганическое тело человека» [Маркс К., 1974, с. 92]. Но присмотримся повнимательнее. Сначала переместим внимание с этих общеизвестных фраз на предложения, завершающие данный абзац: «Практически уни-

версальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его неорганическое тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть неорганическое тело человека, а именно — природа в той мере, в какой она не есть человеческое тело» [Маркс К., 1974, с. 92]. Маркс недвусмысленно разводит тут неживую «материю», которая трансформируется человеком в орудия труда (в технику, в производство, в «промышленность»), то есть в его внешнее «неорганическое тело», с одной стороны, и живую природу, которая выступает для этого «непосредственным жизненным средством», то есть опять же его внешним, но «органическим телом» — с другой.

Обратимся к немецкому тексту: «Die Universalität des Menschen erscheint praktisch eben in der Universalität, die die ganze Natur zu seinem unorganischen Körper macht, sowohl insofern sie ein unmittelbares Mittel, als inwiefern sie d. Gegenstand / Materie und das Werkzeug seiner Lebenstätigkeit ist. Die Natur ist der unorganische Leib des Menschen, nämlich die Natur, so weit sie nicht selbst menschlicher Körper ist» [Marx K., 1982, S. 240]. Используемые в данном фрагменте слова «Körper» и «Leib» обозначают «тело» и переводятся соответственно как «тело-остов, тело-корпус» и «тело-вещество, тело-плоть», но в любом случае речь идет о живой — «органической» — субстанции. Следовательно, прилагаемое к ним определение *unorganisch* надо переводить не как «неорганическое», а как «внеорганизменное» — «внеорганизменное тело человека». Что означает внеиндивидуальность тела природы по отношению к индивидуальному человеческому организму и ничего больше.

Подлинный концепт Маркса

Выходит, у человека не два, а три тела: одно внутреннее — это человек в образе его индивидуального, организменного тела, и два внешних — это «природа» и «промышленность» как, соответственно, органический и неорганический компоненты его внеорганизменного тела. Соотношение этих трех компонентов меняется по ходу истории, но сама структура этого единства остается неизменной.

Подобного же понимания Маркс придерживался и в дальнейшем: написанная в 1875 г. «Критика Готской программы» начинается с до-

казательства необоснованности попыток представить «труд» (антропологически нагруженное истолкование «промышленности») в качестве единственного компонента, формирующего «общественное богатство», т.е. культуру. Во внеорганизменный средовой контекст культуры Маркс прямым текстом включает еще и природу, используя курсив для более точного выражения своей мысли: «Труд *не есть источник* всякого богатства. *Природа* в такой же мере источник потребительных стоимостей (а из них-то ведь и состоит общественное богатство!), как и труд» [Маркс К., 1961, с. 13].

Таким образом, трехкомпонентная модель остается для Маркса парадигмальной на протяжении всего его творчества. Отсюда резонно предположить, что и осуществляемые в «Капитале» разработки политэкономического характера направлены на конкретизацию этой модели посредством более четкой расстановки антропологических акцентов и прослеживания соответствующих им закономерностей в социально-экономической сфере. В пользу этого вывода свидетельствует то обстоятельство, что фактически более половины, если не две трети текста первого тома «Капитала» посвящены анализу тех разрушительных эффектов, которые организм человека (человеческое естество, т.е. индивидуально представленная «природа») претерпевает под прямым и опосредованным воздействием рыночно ориентированной «промышленности», персонифицированно противостоящей «рабочему как капитал, как мертвый труд, которые подчиняет себе живую рабочую силу и высасывает ее» [Маркс К., 1960, с. 434]. Отсюда следует, что «Капитал» — это не чисто экономическое, а прежде всего антропологическое исследование. И предметом этого исследования является проблема жизни в образе человека как живого существа, противостоящего субъективизированным в капитале силам, которые грозят его поглотить: «Капитал — это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает» [Маркс К., 1960, с. 244].

В общем, все свидетельствует в пользу того, что культура для Маркса — это «тело», «организм», живая система, в которой живой человек существует и развивается в единстве с его двухкомпонентным внеорганизменным телом. Однако реализация этой установки сталкивается у Маркса с трудностями. Исследуя те обстоятельства, в каких на определенных исторических

этапах данное единство обретает разрушительные, патологические формы, и удерживая в своем сознании (скорее интуитивно, чем целенаправленно) эту базисную модель культуры, Маркс на место прежних мистических и натурфилософских аналогий между человеком и средой (наподобие представлений о единстве макрокосмоса и микрокосмоса) стремится поставить некие обладающие научной значимостью закономерности, однако в разработке подобной интерпретации он вынужден идти от ограниченных политэкономией достижений научного обществознания своего времени, что в процессе исследования заставляет его относить тщательно прослеживаемые в «Капитале» антропологически деструктивные эффекты не к исторически превратному соотношению всех трех компонентов этой модели, а к политэкономически истолкованному социуму. Создается плоскостная, а не объемная картина. Что в конечном счете и не позволяет Марксу свести философскую и научную части своего концепта в теоретически однородное единство и тем самым довести свое учение до стадии завершенной научной теории. Поэтому «Капитал» — это незавершенная часть *непостроенного здания*.

Современная теоретическая ситуация

Если приведенная выше аргументация достоверна, то этим зданием должна была стать модель антропологически ориентированной и научно (с опорой в первую очередь на данные наук о жизни) конкретизированной социокультурной целостности общечеловеческого масштаба — культуры в образе живого организма. Понятно, что в современную Марксу эпоху, когда научная биология (прежде всего в виде теории Дарвина) еще только продолжала свое становление, а экология была далека от оформления в отдельную дисциплину, подобная модель и не могла быть завершена. Но сегодня положение изменилось — трехкомпонентность среды человеческого обитания («человечество – производство – природа» [Казначеев В.П., 1985, с. 46–47]) с недавних пор принимается как не требующее доказательств обстоятельство, а «организменный» подход больше не вызывает отторжения со стороны научного сообщества: «Постепенно в науке складывается убеждение, что окружающий нас мир не является случайным собранием разрозненных материальных объектов, а есть единый живой, развивающийся организм, частями которого являются всевозможные предметы, живые

организмы, люди» [Хлебосолов Е.И., 2010, с. 285]. В этих условиях открывается возможность осуществить реконструкцию учения Маркса согласно его исходному замыслу в форме социально-антропологического учения, опирающегося на новейшие достижения всей совокупности наук о живом. *Биомарксизм — так должна именоваться эта версия.*

Каковы наличные условия решения этой задачи? С учетом сказанного выше культура выглядит как некий системный резервуар, образованный двумя компонентами внеиндивидуального тела человека, т.е. как «черный ящик», о внутренних закономерностях которого мы пока можем судить лишь приблизительно, опираясь на косвенно и недостоверно отражающие их данные сугубо экономического порядка; зато «на выходе» этой скрыто функционирующей системы мы имеем реальные, вполне доказательные результаты ее работы в виде экологических, биологических и медико-антропологических эффектов (в основном деструктивных). Отсюда процесс выстраивания модели биомарксизма должен включать в себя по меньшей мере три шага в следующей последовательности: сначала на базисе биологического знания выделение неких общебиологических принципов, характеризующих воспроизводство живых систем в целом; затем концептуализация закономерностей надприродного порядка, переводящих процесс воспроизводства культуры как живой системы на более высокий уровень по сравнению с природой; наконец, выработка на этой основе методологии моделирования общества нового типа.

К вопросу о концепции глобального эволюционизма

Для экспликации общих закономерностей живого на первый взгляд нет никаких серьезных препятствий, поскольку для выверенной философской интерпретации конкретных данных, наработанных в науках о живом, уже имеется такая авторитетная общетеоретическая концепция, как глобальный (универсальный) эволюционизм, а также ряд более частных его модификаций (концепции коэволюции, восходящей эволюции, ноосферы в различных ее вариантах и пр.).

И тем не менее, все версии глобального эволюционизма, включая концепцию единого закономерного мирового процесса как его отечественную модификацию [Орлов В.В., 1999, с. 66–92], восходящую к учению Ф. Энгельса о формах движения материи, обладают одним су-

щественным недостатком: рассмотрение эволюции как интегрального прогресса в образе бесконечного движения от простого к сложному, от низшего к высшему резюмируется здесь как выделение в каждом из этапов общих признаков и качеств, что не позволяет уловить присущую им специфику и, как следствие, раскрыть искомую уникальность и живого, и культуры. «Здесь процесс природы не определяется как принципиально иной, чем процесс культуры, своеобразие природных процессов никак не отделяется от процесса мышления, логического конструирования (или на рационалистический, или на эмпирический манер)» [Сильвестров В.В., 1998а, с. 163]. Речь идет отнюдь не о наивных аналогиях Г. Спенсера («Кристаллы растут, и часто растут быстрее живых тел. В самом деле, рост есть явление, сопутствующее эволюции» [Спенсер Г., 1997, с. 66]) или представителей «органической школы социологии» (П. Лиленфельд, А. Шёффле [Культурология..., 2007, с. 549]), проводивших параллели между человеческим социумом и биологическим организмом, — речь идет о таких авторитетных научных концепциях органической целостности, как холизм, гештальт-психология, теория эмерджентной эволюции и др., в которых при всей их научной основательности познание эволюции в итоге сводится к «установлению одного ряда» [Хлебосолов Е.И., 2010, с. 173]. При таком подходе понимание живого неизбежно подчиняется методологии естествознания, оперирующего «законами» («Повидимому, самым важным результатом сопоставления всех со всеми по единой шкале сложности должно явиться обнаружение некоей фундаментальной структуры органического мира, общего закона его разнообразия» [Барг О.А., 1993, с. 143]), а сами законы в этом случае предстают как некие намертво вмонтированные в структуру бытия онтологические рельсы, по колеям которых всем участникам и компонентам эволюционного процесса предписано совершать свое восходящее движение.

Между тем, особенно если принять во внимание многообразие биологических форм жизни, в реальности все выглядит сложнее: «биологически живому противостоит прежде всего биологически живое» [Сильвестров В.В., 1998b, с. 80]. Живое не существует в изоляции от своего контекста, составленного другими живыми системами; оно формируется противоположенными процессами сотрудничества и антагонизма; иными словами, взаимодействие живого и среды не

является односторонним и не остается неизменным. А раз так, то и сами законы подвержены преобразованию, и потому на каждом из «этажей» уровневой структуры бытия (гениальная идея Энгельса о надстраивающихся друг над другом формах движения материи!) законы — свои собственные, особенные, типоспецифические. Следовательно, и по-гегелевски подчинять их все некоему всеобщему эволюционному принципу развития, действующему на манер Абсолютного Духа, означает не что иное, как упускать некоторые наиболее важные детали всеобщей картины мира, допуская в конечном счете метафизическую и даже религиозно-мистическую интерпретацию принципа глобального эволюционизма (идея ноосферы в духе Тейяра де Шардена, концепция Геи Дж. Лавлока, принадлежащие некоторым теоретикам религиозные выводы из учения В.И. Вернадского и т.д.).

К вопросу о философском потенциале конкретных наук о живом

Но если глобальный эволюционизм сам по себе не обладает достаточным потенциалом, чтобы в познании сущности живого совершить восхождение от абстрактного к конкретному, может быть, есть смысл обратиться к самой науке, точнее к тому разделу биологического знания, который носит название «теоретическая биология»? Она включает в себя широкий спектр теорий с самыми разными методологическими установками (от сугубо позитивистских до явно виталистических), но общей для них является нацеленность на выявление базисных закономерностей живого вещества, на постижение сущности жизни и в этом смысле — на выводы и суждения теоретико-методологического, мировоззренческого и даже философского характера: «Принадлежа через объект (жизнь) к наукам о природе, биология примыкает к социальному и гуманитарному знанию способом изучения жизни (воссоздание многообразия через сопоставление для классифицирования на основе различных отношений)» [Заренков Н.А., 1988, с. 186].

И все же опереться на эти учения с целью выявления основных закономерностей живого и последующей экстраполяции их на человеческий социум не представляется возможным, поскольку всем им свойственна слабая проработанность взаимосвязи внешнего и внутреннего, что прослеживается не только в плане соотношения генотип-фенотип или организм-среда, но и в таких аспектах, как структура-функция, полифилия-

монофилия, тихогенез-номогенез, популяция-вид, вид-биоценоз и т.д. В целом соответствующие им теоретические обобщения производятся с односторонней опорой на закономерности либо микроэволюционного, либо макроэволюционного плана (при явном преобладании тяготеющих к молекулярной биологии теорий второй группы, в которых преобладает тенденция выводить эволюцию «изнутри» организменного естества отдельной особи). «Недостаточный учет внешней среды существования живых организмов и вытекающая отсюда неспособность конкретно проследить и промоделировать связь внешних и внутренних аспектов их существования остаются ахиллесовой пятой биологической науки» [Рыбин В.А., 2011, с. 260].

Теоретическая биология Эрвина Бауэра

В сфере биологического познания имеется только одно исключение — «Теоретическая биология» Эрвина Бауэра, в которой научная проработка проблемы осуществлена на должном уровне, то есть в соответствии с обозначенным выше принципом «живому противостоит живое», взятому и во внешнем, и во внутреннем аспектах. Хотя эта работа написана еще в 1935 г., но в последующем никому не удалось превзойти Бауэра в раскрытии механизма сопряжения внешнего и внутреннего.

Принято считать, что основной его заслугой является открытие «принципа устойчивого неравновесия» в качестве всеобщего закона биологии. Выработанное Бауэром определение широко используется в науке: «Все и только живые системы никогда не бывают в равновесии и исполняют за счет своей свободной энергии постоянно работу против равновесия, требуемого законами физики и химии при существующих внешних условиях» [Бауэр Э.С., 2002, с. 143]. В последнее время этот принцип стал рассматриваться как частное выражение более общих — «синергетических» — законов, открытых школой И. Пригожина, которые на биологическом уровне проявляются в присущей живому способности к саморазвитию и активному освоению среды — к «избыточности» [Пучковский С.В., 1998, с. 18–23] и «экспансии» [Камшилов М.М., 1979, с. 198]. Именно к этой закономерности и сводится обычно понимание работы Бауэра современными теоретиками: «Принцип максимума эффекта внешней работы, закон развития биосистем, или закон исторического развития биологических систем был сформулирован Э. Бауэром

в 1935 г.: развитие биологических систем есть результат увеличения их внешней работы — воздействия этих систем на окружающую среду» [Реймерс А.Ф., 1992, с. 135].

Основная идея Бауэра

Между тем принципом возрастающей внешней работы идея Бауэра не ограничивается — в своем труде он постоянно подчеркивает, что «для сохранения неравновесия работоспособной структуры живых систем последние должны постоянно производить внутреннюю работу» [Бауэр Э.С., 2002, с. 166], которую он называет «основной процесс» [Бауэр Э.С., 2002, с. 234] и исследует во второй части своей книги (определением «принципа устойчивого неравновесия» завершается только первая часть). Здесь единство внешнего и внутреннего процессов (наиболее наглядным — но отнюдь не единственным! — проявлением которого выступает работа по освоению внешней среды) уже не просто констатируется, но выводится из процесса непрерывного преобразования структурного соотношения всех — от клетки до организма — вовлеченных в жизненный процесс компонентов: «В живых системах работа всегда должна состоять в изменении структуры самих частей системы (курсив мой. — В.Р.)» [Бауэр Э.С., 2002, с. 136]. Именно *переструктурирование в целях перераспределения имеющегося ресурса* лежит в основе «принципа устойчивого неравновесия» и является, по Бауэру, базисной «закономерностью всей живой материи, существующей на земле» [Бауэр Э.С., 2002, с. 347]. Таким образом, Бауэр не просто констатирует наличие у живого способности к саморазвитию, но раскрывает ее механизм: любая живая система существует за счет постоянного морфологического и структурного преобразования всех своих компонентов во внешнем и внутреннем аспектах. Что и подтверждается в науках о живом всей совокупностью новейших данных: «Примеры современных эволюционных изменений в биологической организации на любом уровне, от молекулярного до биосферного, обычно представляют собой лишь перетасовку и перегруппировку тех структурных элементов (подсистем, связей между ними, функций), которые уже существовали раньше» [Пучковский С.В., 1998, с. 173].

Жизнь: эволюционно-экологический подход

Но для формулирования общебиологических принципов этого недостаточно. Бауэр проводит свою идею о единстве внешнего и внутреннего,

оперируя тщательно подобранным физико-химическим, биологическим и математическим материалом, что делает ее, безусловно, доказательной в самом строгом научном смысле, однако при этом он ограничивается организменным уровнем, лишь в некоторых разделах своего труда затрагивая эволюционно-видовые аспекты. Между тем понятие жизни, безусловно, шире понятия живого организма; потому для раскрытия сути жизненного процесса требуется подключение эволюционно-экологического подхода, главной чертой которого, наряду с принятием утверждения, что «эволюционный прогресс направляется как внешними, так и внутренними факторами» [Реймерс А.Ф., 1992, с. 68], является отказ от признания организма единственной и первичной формой организации живого вещества и учет того обстоятельства, что земная жизнь содержит в себе множество обладающих различными степенями организованности систем, включенных в единую надсистему — биосферу, в пределах которой совершается обмен веществ и прогрессивное развитие которой в дальнейшем приводит к формированию следующего эволюционного уровня — культуры. Рассмотрим специфику жизненного процесса на каждом из этих уровней.

Жизнь в системе биосферы

В существовании биосферы сочетаются структурные и функциональные аспекты. В структурном плане биосфера выступает как системно организованная, иерархически упорядоченная глобальная биота, в среде которой всякая подсистема существует не только как автономное целое, но и состоит из более мелких подсистем и при этом является частью надсистемы более высокого порядка. Каждая из них выступает как звено в биотическом круговороте, где, если брать видовой уровень, любой конкретный вид представляет собой элемент общей среды, а «отходы жизнедеятельности одних видов организмов утилизируются другими видами» [Реймерс А.Ф., 1992, с. 118]. Что и позволяет рассматривать биосферу как иерархически упорядоченную целостность. Иерархия — ведущий структурный принцип организации живой природы.

В функциональном плане включенные в биосферу подсистемы (прежде всего организмы и популяции) характеризуются способностью активно адаптироваться как к биотической, так и к абиотической среде. На уровне организмов это достигается изменением поведения (в котором на

эмпирическом уровне резюмируются такие признаки живого, как рост, раздражимость, размножение и т.д.), а на уровне популяций и видов — посредством идиоадаптаций или (в более глобальных масштабах) ароморфозов, связанных с морфологическим преобразованием составляющих вид особей и тем самым с трансформацией его в другой вид. Морфологическая трансформация наряду с иерархией — другая специфицирующая особенность живых систем. Благодаря ей они наращивают свою активность и подчиняют себе среду: «Усложнение живого как бы раскрывает для него “потенциал сложности” окружающей среды, что прямо способствует успеху выживания — *активность индивидов* в “борьбе за существование” проявляется все ярче» [Внутских А.Ю., 2006, с. 208]. В ходе эволюции таким образом действует принцип «активность снимает адаптивность», что достигается главным образом за счет морфологических перестроек, масштабы которых неуклонно нарастают, создавая при этом принципиально новое качество структурно-функционального порядка, полностью проявляющее себя на уровне культуры.

Но сначала о биосфере. Дело в том, что по отношению ко всем нижележащим подсистемам «биосферу можно рассматривать как иерархическую систему *иной специализации* (курсив мой. — В.Р.)» [Косыгин Ю.А., 1995, с. 133]. Проявляется это прежде всего в том, что биосфера является *единственной* надсистемой по отношению ко всем включенным в нее живым образованиям и представляет собой «организм наивысшего порядка, Геомериду — всего в одном экземпляре» [Беклемишев В.В., 1994, с. 71]. Структурное усложнение в пределах единственной целостности создает и постепенно усиливает открытое Бауэром такое уникальное общепологическое свойство живого, как способность осуществлять свое развитие за счет *переструктурирования и перераспределения*: на уровне биосферы оно переходит в способность эволюционировать посредством манипулирования целостными, завершенными комплексами, а не за счет наращивания иерархических структур и морфологического усложнения соответствующих им подсистем, как это делают все нижерасположенные живые системы. В результате биосфера совершенствуется, «перетряхивая» свой состав посредством периодических глобальных катастроф, каждая из которых обозначает начало новой эры, то есть очередного этапа общего эволюционного процесса, связанного с появлением на арене

жизни биосистем все более высокого уровня организации, вплоть до человека, который в лице своего рода становится творцом культуры — трехкомпонентной живой системы, включающей биосферу («природу») в себя.

Жизнь в системе культуры (адаптация)

Отличительная особенность культуры — наличие «промышленности» в образе создаваемых и используемых людьми искусственных орудий труда, которые выступают как своеобразная «добавка» по отношению к «природе» или, если воспользоваться концептом Маркса, как «неорганическая часть внеорганизменного тела человека». Биологические закономерности природы на уровне культуры не исчезают, но благодаря данной «добавке» переходят в новое качество, которое «не укладывается в рамки адаптационной парадигмы» [Внутских А.Ю., 2006, с. 308].

Выражается это в том, что чем ближе к нашим дням, тем больше адаптация человека, во-первых, становится приспособлением не к условиям естественного порядка, а к факторам, творимым самими людьми, и, во-вторых, тем в большей степени она утрачивает агрессивно-деструктивный характер, приобретая «мягкие», жизнесохраняющие формы: если в природном мире «ответ» вида на изменяющиеся условия среды (в случае его выживания) выражается в форме морфологической трансформации, то есть формирования нового живого вида при вымирании старого или изоляции его в экологической нише, то в мире культуры подобным «ответом» становится комплекс защитно-компенсаторных реакций человеческого организма в форме болезни — «в специфических формах и уровнях частных приспособительных актов. Такова сущность болезни и сущность здоровья» [Давыдовский И.В., 1969, с. 35]. С этой точки зрения животные, будучи чисто «природными» существами, не болеют, ибо гибель составляющих вид особей выступает фактором поддержания нормы вида за счет отбраковывания слабых и неприспособленных и в этом смысле не является патологией [Жирнов В.Д., 1978, с. 194], тогда как болезнь (и сопутствующая ей угроза гибели) человеческого индивида означает утрату части коллективного опыта человеческой популяции, ведет к понижению ее устойчивости и потому является болезнью в полном смысле этого слова. В общем заболевание остается морфологической реакцией человеческого организма на неблагоприятное воздействие среды, но эта реакция является, безусловно, менее деструктивной, нежели

гибель особей, образующих вид. Одновременно в ходе культурной эволюции медленно, но неуклонно снижается и роль иерархического принципа: расширяется пространство самостоятельности индивида, ослабляется силовое принуждение, на первый план выходят опосредованные сознанием «добровольные» формы «согласия» на эксплуатацию — наблюдается тот «прогресс в понятии свободы», о котором писал Гегель. Тем не менее в силу слабого развития культуры и доминирования естественных, природно-биологических факторов в человеческом существовании «господство обстоятельств над людьми» сохраняется на протяжении всей «предыстории» — «активность снимает адаптивность», но этот процесс растягивается на тысячелетия.

Радикальные изменения в характере биологической эволюции на уровне культуры происходят в эпоху капитализма и совпадают с промышленной революцией, со становлением индустриального типа воспроизводства, а тем самым — с переходом к преимущественно надприродному образу существования человечества в наиболее передовых его регионах. Поскольку этот переход совершается в рыночной форме, ориентированной на безграничный рост производства в целях извлечения прибыли, то он сопровождается гипертрофией «промышленного» компонента внеорганизменного тела человека на фоне редукции таких органических его компонентов, как внешняя природа и организм человека. Первый, начальный, этап данного перехода как раз и фиксируется Марксом в «Капитале» при описании морфологических эффектов тех деструктивных воздействий, которым в нарастающей степени подвергается человек в системе капиталистического производства. Второй этап, отмеченный экологическим кризисом и началом широкого внедрения биомедицинских технологий в медицинскую практику (трансплантология, генетическое манипулирование, вживление технических устройств в тело человека и пр.), охватывает последние десятилетия XX в. и набирает темп на наших глазах. Его суть заключается, с одной стороны, в почти полном «выедании» биосферы ради удовлетворения стремительно нарастающих потребностей «массового общества» и «массового человека», а с другой — в подготовке (а частично и в реализации) разного рода проектов, нацеленных на адаптацию организма отдельного индивида ко все более искусственной и одновременно все более инструментально насыщенной, агрессивной, «противоестественной» внешней

среде (так называемый проект трансгуманизма). Продолжение движения по этой линии будет означать не что иное, как постепенный возврат человечества на путь адаптивной по своему характеру биологической эволюции, только теперь это станет адаптацией не столько к естественной, сколько к искусственной и при этом тотально технизированной среде. Что в конечном итоге неизбежно приведет либо к неотвратимой депопуляции, то есть полному вымиранию человеческого рода, либо к трансформации его в некий новый биотехнологический вид человекоподобных существ, антропоидов и терминаторов (что по сути будет означать ту же гибель).

Заключение: Жизнь в системе культуры (активность)

Однако в современных условиях открывается и позитивная перспектива — движение по линии продолжения культурной эволюции, предполагающее не отказ от технических достижений, но, наоборот, их переориентацию на дело восстановления естественной природы, а тем самым и оздоровления человеческой популяции при сохранении морфологической неизменности каждого из ее представителей. Такой поворот, в теоретическом плане выступающий как социокультурная модификация открытого Бауэром общебиологического закона *переструктурирования внешних и внутренних отношений*, в практическом плане, безусловно, потребует ликвидации иерархии как господствовавшего во всей прежней истории человечества структурообразующего принципа и замены ее более справедливыми отношениями равноправного сотрудничества человеческих индивидов. Но это означает, что на поставленный Марксом еще 150 лет назад вопрос о научных основах функционирования нового общества, которое должно прийти на смену нынешнему глобализированному капитализму, надо, наконец, дать конкретный ответ. Как представляется, реконструкция учения Маркса в духе биомарксизма (разумеется, при наполнении его актуальным содержанием) обладает потенциалом для решения этой задачи. В этом случае роль усовершенствованной подобным образом марксистской теории состояла бы в том, чтобы показать, каким именно образом надлежит осуществлять переструктурирование наличных компонентов культуры с целью создать надежные условия дальнейшего развития человеческого рода и тем самым довести «его суровую, но успешную борьбу с природой вплоть до достижения, в кон-

це концов, свободного человеческого самосознания, до ясного понимания единства человека и природы и вплоть до свободного, самостоятельного творчества нового мира, покоящегося на чисто человеческих, нравственных жизненных отношениях» [Энгельс Ф., 1955, с. 593]. Основные предпосылки и методологические ориентиры выработки этой новой версии марксизма и составили содержание данной работы.

Список литературы

- Барг О.А.* Живое в едином мировом процессе. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993. 227 с.
- Бауэр Э.С.* Теоретическая биология. СПб.: Росток, 2002. 352 с.
- Беклемишев В.В.* Методология систематики. М.: КМК, 1994. 250 с.
- Валлерстайн И.* Структурный кризис, или Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным // Есть ли будущее у капитализма?: сб. статей. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 23–61.
- Внутских А.Ю.* Отбор в природе и отбор в обществе: опыт конкретно-всеобщей теории. Пермь, 2006. 335 с.
- Грецкий М.Н.* Является ли марксизм законным наследником гегельянства? // Судьбы гегельянства: философия, религия и политика прощаются с модерном / под ред. П. Козловски, Э.Ю. Соловьева. М.: Республика, 2000. С. 220–236.
- Давыдовский И.В.* Общая патология человека. М.: Медицина, 1969. 612 с.
- Жирнов В.Д.* Проблема предмета медицины. М.: Медицина, 1978. 240 с.
- Заренков Н.А.* Теоретическая биология. М.: Изд-во МГУ, 1988. 216 с.
- Казначеев В.П.* Учение о биосфере. М.: Знание, 1985. 80 с.
- Камшилов М.М.* Эволюция биосферы. М.: Наука, 1979. 256 с.
- Косыгин Ю.А.* Человек. Земля. Вселенная. М.: Наука, 1995. 335 с.
- Культурология: энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. С.Я. Левит.* М.: РОССПЭН, 2007. 1184 с.
- Майданский А.Д.* «Неорганическое тело человека»: трансгуманистические идеи Маркса // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты / под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. М.: Канон+, 2014. С. 275–279.
- Маркс К.* Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 908 с.
- Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 19. С. 9–32.

- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. С. 517–642.
- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
- Орлов В.В.* История человеческого интеллекта. Ч. 3: Современный интеллект. Пермь, 1999. 184 с.
- Пучковский С.В.* Избыточность жизни. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 376 с.
- Реймерс А.Ф.* Надежды на выживание человечества: Концептуальная экология. М.: ИЦ «Россия молодая – Экология», 1992. 367 с.
- Рыбин В.А.* Органическая эволюция сквозь призму теории культуры // Идея эволюции в биологии и культуре / отв. ред. О.М. Баксанский, И.К. Лисеев. М.: Канон+, 2011. С. 255–271.
- Сильвестров В.В.* Принципы историзма в культурологии и естественнонаучных концепциях развития // Сильвестров В.В. Культура. Деятельность. Общение. М.: РОССПЭН, 1998. С. 159–176.
- Сильвестров В.В.* Фундаментальность биологии как парадигма для обоснования фундаментальности теории культуры // Сильвестров В.В. Культура. Деятельность. Общение. М.: РОССПЭН, 1998. С. 69–88.
- Спенсер Г.* Синтетическая философия. Киев: Ника-Центр, 1997. 512 с.
- Степин В.С.* Трансгуманизм и проблема социальных рисков // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий) / отв. ред. Г.Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 26–41.
- Хлебосолов Е.И.* Логика природы. СПб.: Алетейя, 2010. 292 с.
- Энгельс Ф.* Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. С. 572–597.
- Marx K.* Okonomisch-philosophische Manuskripte (Erste Wiedergabe) // Marx K., Engels F. Gesamtausgabe (MEGA). Bd. 2. Berlin: Dietz Verlag, 1982. S. 187–439.

Получено 28.04.2018

References

- Barg, O.A. (1993). *Zhivoe v edinom mirovom protsesse* [Living in a unified world process]. Perm, PSU Publ., 227 p.
- Bauer, E.S. (2002). *Teoreticheskaya biologiya* [Theoretical biology]. Saint Petersburg, Rostok Publ., 352 p.
- Beklemishev, V.V. (1994). *Metodologiya sistematiki* [Methodology of systematics]. Moscow, KMK Publ., 250 p.

- Davydovskiy, I.V. (1969). *Obschaya patologiya cheloveka* [General pathology of man]. Moscow, Meditsina Publ., 612 p.
- Engels, F. (1955). *Polozhenie Anglii. Tomas Karleyl. «Proshloe i nastoyashee»* [The Condition of England. A review of Past and Present by Thomas Carlyle]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow, Politizdat, Vol. 1, pp. 572–597.
- Gretskiy, M.N. (2000). *Yavlyaetsya li marksizm zakonnyim naslednikom gegel'yanstva?* [Is Marxism the legitimate heir of Hegelianism?]. *Sud'by gegel'yanstva: filosofiya, religiya i politika proshchayutsya s modernom / pod red. P. Kozlovski, E.Yu. Solovyeva* [The fate of Hegelianism: philosophy, religion and politics take leave from modernity, ed. by P. Kozlovski, E.Yu. Solovev]. Moscow, Respublika Publ., pp. 220–236.
- Kamshilov, M.M. (1979). *Evolyutsiya biosfery* [Evolution of the biosphere]. Moscow, Nauka Publ., 256 p.
- Kaznacheev, V.P. (1985). *Uchenie o biosfere* [The doctrine of the biosphere]. Moscow, Znanie Publ., 80 p.
- Khlebosolov, E.I. (2010). *Logika prirody* [Logic of nature]. Saint Petersburg, Aletya Publ., 292 p.
- Kosygin, Yu.A. (1995). *Chelovek. Zemlya. Vselennaya* [Human. Earth. Universe]. Moscow, Nauka Publ., 335 p.
- Levit, S.Ya. (ed.) (2007). *Kul'turologiya. Entsiklopediya: v 2 t., T. 2* [Culturologia. Encyclopedia: in 2 vols., Vol. 2]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1184 p.
- Marx, K. (1956). *Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda* [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. *Marks K., Engels F. Iz rannikh proizvedeniy* [Marx K., Engels F. From early works]. Moscow, Politizdat, pp. 517–642.
- Marx, K. (1974). *Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda* [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow, Politizdat, Vol. 42, pp. 41–174.
- Marx, K. (1960). *Kapital. T. I* [Capital. Vol. 1]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow, Politizdat, Vol. 23, 908 p.
- Marx, K. (1961). *Kritika Gotskoy programmy* [Critique of the Gotha Programme]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow, Politizdat, Vol. 19, pp. 9–32.
- Marx, K. (1982). *Okonomisch-philosophische Manuskripte (Erste Wiedergabe)* [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. *Marx K., Engels F. Gesamtausgabe (MEGA). Bd. 2* [Marx K., Engels F. Complete Works (MEGA). Vol. 2]. Berlin, Dietz Verlag Publ., pp. 187–439.
- Maydanskii, A.D. (2014). «*Neorganicheskoye telo cheloveka*»: *transgumanisticheskie idei Marksa* [Inorganic body of man: Transhumanist ideas of Marx]. *Global'noye budushee 2045: Antropologicheskoye krizis. Konvergentnyye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty / pod red. D.I. Dubrovskogo, S.M. Klimovoy* [The global future 2045. Anthropological crisis. Convergent technologies. Transhumanist projects, ed. by D.I. Dubrovskiy, S.M. Klimova]. Moscow, Kanon+ Publ., pp. 275–279.
- Orlov, V.V. (1999). *Istoriya chelovecheskogo intellekta. Ch. 3: Sovremennyy intellekt* [History of human intellect. Pt. 3: Modern Intellect]. Perm, 184 p.
- Puchkovskiy, S.V. (1998). *Izbytochnost' zhizni* [Redundancy of life]. Izhevsk, Udsu Publ., 376 p.
- Reymers, A.F. (1992). *Nadezhdy na vyzhivanie chelovechestva: Kontseptual'naya ekologiya* [Hopes for the survival of mankind: Conceptual ecology]. Moscow, Rossiya molodaya – Ekologiya Publ., 367 p.
- Rybin, V.A. (2011). *Organicheskaya evolyutsiya skvoz' prizmu teorii kul'tury* [Organic evolution through the prism of the theory of culture]. *Ideya evolyutsii v biologii i kul'ture / pod red. O.M. Baksanskogo, I.K. Liseeva* [The idea of evolution in biology and culture, ed. by O.M. Baksanskiy, I.K. Liseev]. Moscow, Kanon+ Publ., pp. 255–271.
- Silvestrov, V.V. (1998). *Printsipy istorizma v kul'turologii i estestvennonauchnykh kontseptsiyakh razvitiya* [Principles of Historism in Culturology and Natural Science Concepts of Development]. *Kul'tura. Deyatel'nost. Obschenie* [Culture. Activity. Communication]. Moscow, ROSSPEN Publ., pp. 159–176.
- Silvestrov, V.V. (1998). *Fundamental'nost' biologii kak paradigma dlya obosnovaniya fundamental'nosti teorii kul'tury* [Fundamentality of biology as a paradigm for substantiating the fundamentality of the theory of culture]. *Kul'tura. Deyatel'nost. Obschenie* [Culture. Activity. Communication]. Moscow, ROSSPEN Publ., pp. 69–88.
- Spencer, H. (1997). *Sinteticheskaya filosofiya* [A System of Synthetic Philosophy]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 512 p.
- Stepin, V.S. (2016). *Transgumanizm i problema sotsialnykh riskov* [Transhumanism and the problem of social risks]. *Problema sovershenstvovaniya cheloveka (v svete novykh tekhnologiy) / pod red. G.L. Belkinoy* [The problem of human development (in the light of new technologies), ed. by G.L. Belkina], Moscow, LENAND Publ., pp. 26–41.
- Vnitskikh, A.Yu. (2006). *Otbor v prirode i otbor v obschestve: opyt konkretno-vseobshchey teorii* [Selection in nature and selection in society: the experience of concrete general theory]. Perm, 335 p.
- Wallerstein, I. (2015). *Strukturnyy krizis, ili Pochemu kapitalisty mogut schitat' kapitalizm nevygodnym* [Structural Crisis, or Why Capitalists May No Longer Find Capitalism Rewarding]. *Est' li budushee u kapitalizma?: Sb. statey* [Does Capitalism

Have a Future?: Col. papers]. Moscow, Gaydar Institut Publ., pp. 23–61.

Zarenkov, N.A. (1988). *Teoreticheskaya biologiya* [Theoretical biology]. Moscow, MSU Publ., 216 p.

Zhirnov, V.D. (1978). *Problema predmeta meditsiny* [Problem of the subject of medicine]. Moscow, Meditsina, 240 p.

Received 28.04.2018

Об авторе

Рыбин Владимир Александрович

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии

Челябинский государственный университет,
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: wlad@csu.ru
ORCID: 0000-0002-3343-1048

About the author

Vladimir A. Rybin

Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of the Department of Philosophy

Chelyabinsk State University,
129, Kashirin brothers str., Chelyabinsk,
454001, Russia;
e-mail: wlad@csu.ru
ORCID: 0000-0002-3343-1048

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Рыбин В.А. Биомарксизм: опыт новейшей реконструкции учения Маркса // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 2. С. 179–190. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-179-190

For citation:

Rybin V.A. Biomarxism as the experience of modern reconstruction of Marx's theory // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 2. P. 179–190. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-179-190